

Изменить нельзя подстроиться

Что могут противопоставить природным аномалиям и что предпринимают для снижения потерь аграрии Гомельской области

Уже ясно, что хлебный каравай в этом году будет полегче прошлогоднего: в амбарном весе ожидаем около 7 миллионов тонн зерна вместе с кукурузой. Средняя урожайность низка как никогда — 27 центнеров с гектара. В планы сельчан губительно вмешались жара и засуха. Конечно, погодный каприз уже давно для аграриев не

сюрприз. Но таких длительных и аномальных температур, когда климатическое лето пришло на месяц-полтора раньше срока, в Беларуси еще не было. Но если природа и климат начали настойчиво диктовать нам новые условия хозяйствования на земле, может, пришло время перекраивать карту посевов?

Все чаще мы слышим: этот год стал аномально жарким. По данным Белгидромета, сильные изменения климата в Беларуси стали заметны в конце 1980-х годов. Но в нынешнем сезоне и впрямь побиты все рекорды. В конце апреля на трассе между Дзержинском и Барановичами и вовсе наблюдалось необычное для наших широт явление — песчаная буря. Лето еще не закончилось, а сельчане, речники и лесники подсчитывают ущерб, нанесенный экстремальной погодой (сначала длительная засуха, затем потоп). Но особенность лета-2018 не только в небывалой продолжительности, но и в температуре, которая превысила климатическую норму на 1,1 градуса. Повышение среднегодовых ее показателей в целом сместило агроклиматические зоны с юга на север примерно на 100—120 километров.

Потепление радует любителей персиков, абрикосов и винограда, которые теперь пробуют выращивать и в Беларуси. А традиционное сельское хозяйство несет потери. Не сказать, что критические, но чувствительные. К примеру, за последнее десятилетие лишь один раз средняя урожайность зерновых и зернобобовых не достигла 30 центнеров на круг — в 2010 году. Тогда жестокая засуха и жара поразили многие страны Европы, и мы намолотили менее 7 миллионов тонн зерна. И вот в 2018-м аномальные температуры вернулись и разыгрались не на шутку.

Зерна недобирает каждая область, но особенно жестоко погода испытывает на прочность хлеборобов Гомельщины. Уже понятно, областной каравай не наберет веса в миллион тонн. Обидно и досадно, потому что за последние 7 лет такое случалось только в 2015-м, когда было намолочено около 984 тысяч тонн.

Но что делать, если летом в области один метеорологический рекорд сменялся другим. По данным Гомельоблгидромета, климатическое лето началось 29 апреля, что раньше многолетних сроков на 20—25 дней. Жарким выдался май — на 3—4 градуса теплее.

Овощеводы спасаются орошением. Например, в КСУП «Мозырская овощная фабрика» последние 2 года поливали овощи более чем на 2560 гектарах. Тем самым почти удвоили производство моркови, капусты, лука и свеклы. В этом году установками по поливу овощей обзавелись все тепличные хозяйства. Но если морковь и капусту можно полить, то вырастить зерновые, корма на сотнях и тысячах гектарах при раскаленном зное, когда даже мелиоративные каналы пересыхают, непросто. Да, в Гомеле выпускают дождевальные машины, но многим хозяйствам они не по карману.

— По данным метеостанций Мозыря, Житковичей, Октября и Жлобина, таким жарким и засушливым год оказался впервые за весь период наблюдений, —

продолжает начальник управления растениеводства Комитета по сельскому хозяйству и продовольствию Гомельского облисполкома Роман Лысяков. — К тому же и начало лета было не только жарким, но и засушливым. Дефицит осадков «испытывал» посевы с апреля по вторую декаду июня. В Октябрьском и Житковичском районах зафиксировали вообще опасные агрометеорологические явления — почвенную засуху, в Жлобинском — атмосферную. В итоге зерновые, в особенности озимые, подгорели и не сформировали полноценный колос. Поэтому поврежденные и погибшие посевы, а таковых в регионе почти 70 тысяч, в срочном порядке скашивали на сенаж и пересеивали кормовыми культурами.

По мнению Романа Лысякова, в этом году на рост и продуктивность сельхозкультур повлияли три негативных фактора, которые следовали один за другим. В начале июня посевы местами попали под ночные заморозки, затем резко началась жара без осадков, и когда регион уже активно входил в уборку — пошли затяжные дожди. Да так, что выехать комбайнам в поле было просто-напросто невозможно в течение нескольких дней кряду. На обочинах дежурили тракторы, чтобы вытаскивать забуксовавшие агрегаты.

Уборочную в регионе начали на две недели раньше, но недобор урожая существенен. Рапса намолотили на 10 тысяч тонн меньше уровня 2017-го при урожайности 10,1 центнера с гектара. В предыдущем году на круг получилось 21,3 центнера. Урожайность зерновых по сравнению с прошлым годом с каждого гектара снизилась с 36 до 26,7 центнера.

Что и говорить, год выдался крайне неудачным и затратным. Но сельчанин испокон веков зависит от капризов погоды. И сегодня сетования на нее практически не проходят. Надо понять: если нельзя изменить климат, нужно подстроить под него растениеводство. В регионе для оптимального севооборота нужны эффективные культуры. Или, может, стоит вообще перекроить карту посевов?

Директор Гомельской областной сельскохозяйственной опытной станции НАН Беларуси Сергей Кравцов парирует: а кто сказал, что климат очень уж потеплел? Если взять период в 100 лет, то засухи были еще страшнее. «Гомельщина их не боится, она всегда была присуща нам в июне. Другое дело, что в нынешнем сезоне совпало — и в мае, и в июне. Первая плохо влияла на озимые, июньская — на яровые».

Специалисты Комитета по сельскому хозяйству и продовольствию Гомельского облисполкома не настроены на резкие движения или, тем более, ломку севооборота. Природные потери можно снизить, если взять на вооружение более адаптированные к нынешним условиям культуры. Повысить выживаемость растений могут даже густые посевы: увеличенная их плотность позволяет в ночное время получать конденсат и выживать в экстремальных условиях. Агрономы ищут культуры, которые замещают недобор травяных кормов для животноводства.

Например, устойчивое к засухе и богатое белком сорго. Очень удобная культура, особенно для проблемных почв. А при дефиците влаги она не только дает урожай, но и улучшает плодородие эродированных и засоленных земель, экономно использует влагу. В Брагинском и Лоевском районах, например, получают 500—700 центнеров с гектара зеленой массы. Пробуют культуру и хозяйства Гомельского и Речицкого районов.

Роман Лысяков: «Это растение очень устойчиво к болезням, неприхотливо. Дает большую экономию на расходных материалах, средствах защиты, удобрениях. В килограмме зеленой массы сорго в фазу выметывания метелки содержится 0,18—0,2 кормовой единицы и 14—16 граммов переваримого протеина. Питательность и содержание сухого вещества ниже, чем у кукурузы, но при силосовании или скармливании сорго можно смешивать с другими культурами». Из травяных хозяйства

сеют практически все злаковые и бобовые культуры: тимopheевку с подсевом клевера, овсяницу, клевер, вику и люпин. Начали работать с фестулолиумом.

Там, где позволяют почвы, агрономы возвращают на поля люцерну. За счет своей мощной корневой системы она неплохо переносит жару и засуху. Выращивают пайзу, которая дает несколько укусов, сою и озимый ячмень. В области почти 10 центнеров с гектара получили озимой сурепицы.

Однако площади угодий под сенокосы и пастбища, как рекомендует аграрная наука, гомельчане не увеличивают. Причина проста: их продуктивность при крайне засушливой погоде в последние годы была очень низкой. Восполнить запасы кормов для скота традиционно рассчитывают кукурузным силосом и зерном. Тем самым компенсируют и зерновые потери области. Более того, в регионе эту культуру считают спасением. Кукурузный силос — отличное подспорье для животноводов. А кукурузное зерно в плющенном виде за милую душу идет на свинокомплексах. По кормовым достоинствам оно превосходит другие зерновые культуры. В этом году на выходе ожидают 500 тысяч тонн. В целом как раз искомый миллион тонн.

И ведь особо не поспоришь. Ну не выдерживают травы жару и отсутствие влаги два месяца подряд. Другое дело, что компенсировать неурожай за счет кукурузы в полной мере все равно вряд ли получится, часть зерна придется закупать.

И второй момент, который тут же аукнется животноводам, — нехватка белка в кормах. Не секрет, чиновники нередко мыслят так: пусть будет больше зерновой вал. И для отчета хорошо, да и скот авось «не заметит» нехватки белковой составляющей. Еще как «замечает». При скормливании фактически одного крахмала, когда активно используется кукуруза, корм проходит через организм животного транзитом. То есть без толку, но зачастую к тому же с обострением заболеваний. Потери и убытки в конечном итоге огромные — больной скот, высокая себестоимость кормов и продукции животноводства, «хромая» экономика.

Где выход? На Гомельщине проводят работу над ошибками. Председатель облисполкома Владимир Дворник поставил задачу — больше озимых. Прошлой осенью ими засеяли менее половины зернового клина, хотя известно, что при засушливой погоде они более устойчивы и дают больший урожай, чем яровые. Поэтому сейчас до 70—80 процентов площадей засеют озимыми. Основная ставка будет сделана на озимую рожь — одну из самых неприхотливых культур, дающую неплохой урожай даже на почвах с преобладанием песка. Также свою нишу в посевном клине озимых традиционно займут тритикале и пшеница.

Глава региона обращает внимание и на культуру земледелия, строгое соблюдение техрегламентов. Не дело, когда область практически плетется в хвосте по урожайности. И главное — к севообороту подходить разумно. В каждом хозяйстве агрономы должны знать свое поле, плодородие почвы, как «Отче наш». И формировать севооборот, исходя из паспорта полей. Получается, проблема не только в климате, но и в умении грамотно и эффективно работать на земле.